

Институт Пути: от «города-сада» к уничтожению?

Одну из последних градостроительных работ, выполненных под руководством великого советского архитектора Алексея Душкина, пока ещё можно увидеть в черте Москвы, в районе Свиблово.

Архитектор Николай Андреев

Алексей Николаевич – почти что «наше всё» в отечественной архитектуре XX столетия. Он автор столичных работ (в их числе высотное здание Минтрансстроя, центральный «Детский мир», станции метро «Маяковская», «Кропоткинская», «Площадь Революции», «Новослободская», «Автомобильная»), вокзалов в Симферополе и Сочи, «соцгородов» Донбасса 1930-х гг. А ещё – руководитель целых коллективов замечательных архитекторов, проектировавших здания и станции для МПС, Минтрансстроя, метро Москвы. После Великой Отечественной войны под его руководством как главного архитектора Союзтранспроекта, а затем Мосгипротранса велась перестройка и окончание строительства города-сада Института Пути.

Институт Пути, строившийся с 1929 г., – уникальный и не вошедший до сих пор в число активно исследуемых советский наукоград – изолированный подмосковный центр (сейчас в московском районе Свиб-

лово), где были сосредоточены головные НИИ Министерства путей сообщения и Минтрансстроя, а также их общий жилой посёлок. С самого начала и вплоть до полного окончания строительства это «город-сад» с народным парком на берегу Яузы.

До сих пор здесь сохранились и градостроительно-планировочная структура, и постройки всех этапов: конструктивизма, переходного стиля, сталинского неоклассицизма послевоенного времени, модернизма брежневского периода – жилые и служебные здания, железнодорожное депо, корпуса НИИ и лабораторий. Тут круглогодично проходит множество киносеансов, приезжают автобусы с экскурсиями.

Доминантами наукограда стали три главных корпуса с прилегающими архитектурными ансамблями: довоенный конструктивистский, послевоенный сталинский неоклассический и брежневский модернистский.

1930-е годы – это постройка главного корпуса НИИ, лабораторного корпуса необычной конструкции, служебной и общественной инфраструктуры, первых жилых домов. Создан проект парковой зоны.

1940-1950-е годы – время нового градостроительного проекта всего Института Пути под руководством Алексея Душкина, перестройка главного корпуса НИИ и создание напротив архитектурно-необычного лабораторного корпуса (архитектор – Михаил Готтлиб из «команды Душкина», автор признанных ныне объектов культурного наследия). Выстроен второй главный корпус наукограда, включающий депо (одновременно это выставка путевых железнодорожных машин), к нему подведены железнодорожные пути. Построено здание железнодорожной станции, служебные корпуса, возводятся по индивидуальным проектам красивые жилые кварталы с большими зелёными дворами, детский сад и ясли, новая школа, клуб-кино. Окончен парк на берегу Яузы, строится стадион, архитектурным и общественным центром становится главная площадь с цветником и памятником в центре (сейчас это пересечение Ивовой ул. и Игарского пр.).

1970–1980-е годы: в Институт Пути приходит брежневский модернизм. Идёт

постройка облицованного натуральным камнем нового главного корпуса ЦНИИС и примыкающих к нему лабораторных корпусов. Заканчивается ансамбль центральной площади: в 1975 году открыт памятник сотрудникам института, погибшим в годы войны.

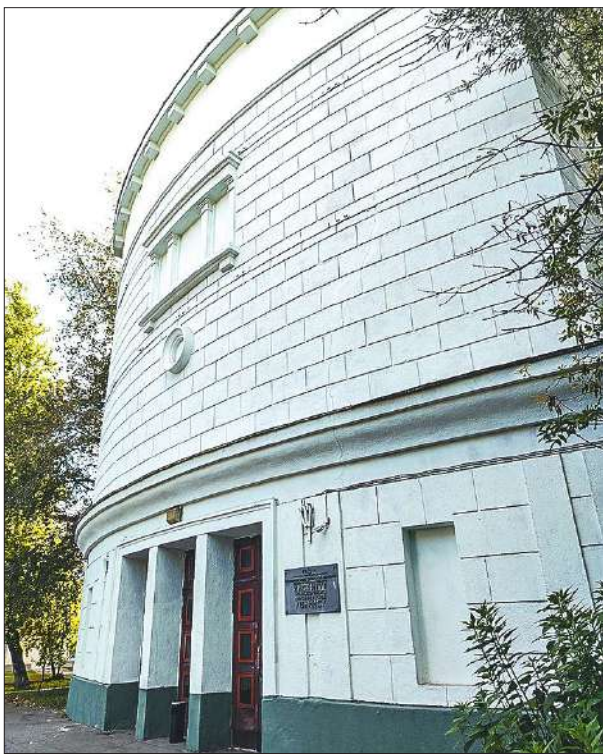
Из коллектива Душкина наибольший вклад в проектирование и строительства городка с 1940-х по 1960-е годы внёс архитектор Николай Андреев. Сам Андреев жил в доме, спроектированном им же под руководством Душкина – сейчас это ул. Вересковая, д. 16. Дом в то время был самым большим и красивым в городке, здесь в разные годы жили руководители институтов. Так, жильцами были заместители директора Центрального НИИ транспортного строительства Геннадий Хасхакич и Глеб Иванов; гениальный учёный и инженер-конструктор Владимир Лукьянов – изобретатель первых отечественных аналоговых компьютеров («гидравлических интеграторов», работавших с 1930-х гг. и хранящихся сейчас в Политехническом музее); учёный и инженер Георгий Саатчян (автор многих разработок, в том числе расчёта теорий снега, лавин и обва-

лов, проектов железнодорожных и водных путей сообщения). Посещали дом в качестве гостей такие замечательные люди, как великий чеченский артист, хореограф, режиссёр Махмуд Эсамбаев; автор любимых советских фильмов и руководитель Союза кинематографистов СССР Лев Кулиджанов; генерал Иван Агаянц (знаменитый советский разведчик, руководитель операции в Иране по срыву покушения на Сталина, Рузвельта и Черчилля, известной нам по фильму «Тегеран-43»).

Несмотря на то, что за последние годы Институт Пути лишился нескольких жилых домов 1930-х гг. и железнодорожной ветки со станционным зданием, он остаётся уникально полно сохранившимся архитектурно-градостроительным комплексом советского времени, в строительстве которого участвовали лучшие архитекторы СССР.

Сейчас почти весь исторический Институт Пути 30–80-х годов XX века находится под угрозой сноса. Часть жилых домов 30–50-х годов стоит в плане сноса по программе реновации; другая их часть, а также нежилые строения, включая исторические здания действующего НИИ, включены в различные планы так называемого комплексного развития территории. Один из планов КРТ уже осуществляется: изымают под полный снос (и «благоустройство» на их месте) здания 30-50-х гг.: центральную электростанцию микрорайона, теплоузел детской больницы и здание испытательного центра НИИ с уникальной лабораторной установкой, перенести которую на другое место невозможно. Жители давно выступают за сохранение Института Пути и создание здесь на базе уже имеющихся учреждений Технопарка, культурного и медтех-реабилитационного кластера. Однако в ответ пока что видят только наступление строительства многоэтажных жилых высоток. Уникальный советский «город-сад», если не принять меры, через несколько лет может просто исчезнуть.

Георгий Саатчян,
Мария Саатчян

Исторический корпус ЦНИИС

Шестидневка до гробовой доски

Геннадий Онищенко – бывший главный государственный санитарный врач Российской Федерации, человек, чьё имя в России прочно ассоциируется с борьбой с эпидемиями, – вновь выступил с амбициозным прогнозом. Но на сей раз академик РАН и замглавы Российской академии образования заглянул не в ближайший сезон гриппа, а в судьбу страны на десятилетия вперед, затронув самые чувствительные темы: сколько мы проживем, как будем работать и чего ждать от вирусов.

Онищенко уверен: демографический потолок для России еще не взят. Констатируя текущую планку в 73 года, он пообещал, что к 2030-му россияне станут жить в среднем 78 лет, а к 2036-му – 81 год. Секрет успеха, по его мнению, уже найден – это массовая вакцинация, которая, как подсчитал академик, прибавила человечеству целых 20 лет жизни. Для наглядности он напомнил: перед Великой Отечественной войны россияне в среднем доживали лишь до 47 лет.

Однако оптимизм чиновника разбивается о суровую статистику, которую приводят его политические оппоненты. В КПРФ с цифрами не согласны категорически: они бьют тревогу, заявляя, что в 2024 году показатель не вырос, а упал – с 73,3 до 72,8 лет. Депутат Владислав Егоров и вовсе назвал происходящее «позором», напомнив, что в мировом рейтинге продолжительности жизни Россия находится на 139-м месте, соседствуя с Тринидадом и Тобаго. Под особым ударом – мужчины. В 2023 году директор Научно-исследовательского института урологии и интервенционной радиологии,

главный специалист Минздрава России по репродуктивному здоровью Олег Аполихин приводил цифры тревожной статистики: в современной России 52% мужчин не доживают до 65 лет, 81% из них умирают внезапной смертью (74% прямо на рабочем месте).

На этом фоне достижения Юго-Восточной Азии выглядят как научная фантастика. Пока мы спорим о 73 годах, Япония уже перешагнула рубеж в 85 лет (правда, мужчины там живут на 6 лет меньше женщин). Китай подбирается к отметке 80 лет, хотя и там мужчины существенно уступают женщинам по долголетию. Для сравнения: США с их 76,3 года и Греция с 79,6 выглядят скорее соседями России по турнирной таблице, чем лидирующей группой.

Но если с годами жизни всё туманно, то с рабочими часами Онищенко внёс ясность. Четырёхдневка, о которой всё чаще говорят в последнее время, по его

мнению, – не наш путь. Академик с пониманием отнёсся к резонансному предложению олигарха Олега Дерипаски о введении шестидневного графика с двенадцатичасовыми сменами, но с важной оговоркой: не для всех, а лишь для «созидающих материальные блага» – добывающей, перерабатывающей промышленности и производства.

«Часть нашей экономики уже живет так – работа идет и в субботу, и в воскресенье, круглосуточно», – аргументировал он свою позицию, призвав не забывать о компенсациях за сверхурочный труд. Правда, в Госдуме его энтузиазм не разделили: в профильном комитете по труду тут же напомнили, что эксперименты с шестидневкой бьют по демографии и высасывают ресурс из организма, который и так не всегда доживает до пенсии.

Отдельной строкой Онищенко прошелся по вопросу страхов. Академик призвал россиян выдохнуть и перестать жить в ожи-

дании нового апокалипсиса. «Ковид по сравнению с гриппом – детская забава», – заявил он, напомнив, что сезонный грипп ежегодно собирает куда более серьёзную кровавую жатву. Рецепт долгой и здоровой жизни, по версии эксперта, банален: гигиена, своевременная вакцинация и здоровый образ жизни. И самое главное – перестать «трястись и ждать», а просто жить, работать и, судя по прогнозам, достигать заветных 81 года.

Вот такой жизнеутверждающий рецепт. Главное правило здесь предельно простое: работай по двенадцать часов, не жалуйся на усталость и свято верь в светлое будущее. Конечно, статистика о внезапных смертях прямо на рабочем месте касается кого угодно, только не нас. А если вдруг захочется реально продлить эти самые годы жизни, всегда можно воспользоваться платными клиниками и дорогими витаминами, пока зарплаты позволяют. До заветных 81 года – всего ничего. Осталось только дожить.

Мария Климанова